

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

283-е заседание • 16 апреля 1948 года

№ 58

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Двести восемьдесят третье заседание

	Стр.
19. Предварительная повестка дня	1
20. Утверждение повестки дня	1
21. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в пятницу 16 апреля 1948 года
в 9 часов вечера в Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

Председатель: Альфонсо ЛОПЕС
(Колумбия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

19. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 283)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:

а) Первый ежемесячный доклад Совету Безопасности Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций (документы S/663 и A/АС.21/7).

б) Первый специальный доклад Совету Безопасности: «Проблема безопасности в Палестине», представленный Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций (документы S/676 и A/АС.21/9).

в) Второй ежемесячный доклад Совету Безопасности Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций (документы S/695 и A/АС.21/14).

20. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

21. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя председатель Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций К. Лисицкий, представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Еврейского агентства для Палестины М. Шертук и представитель Высшего арабского комитета Джахал Хуссейн-бей занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Желает ли кто-либо из членов Совета взять сло-

во по вопросу о резолюции, представленной делегатом Колумбии [документ S/722], еще до того, как мы приступим к голосованию?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Как известно, Совет Безопасности 1 апреля сего года [277-е заседание] единогласно принял резолюцию о перемирии в Палестине [документ S/704]. За эту резолюцию голосовал и представитель Советского Союза, так как все мы согласны с тем, что борьба, которая имеет место сейчас в Палестине между евреями и арабами, должна быть прекращена. Это соответствует как интересам обоих этих народов, так и нашим общим интересам.

Я не буду вдаваться в детали этого вопроса, так как полностью он будет обсужден сейчас на специальной сессии Генеральной Ассамблеи. В связи с данной резолюцией, которая повидимому, будет последней резолюцией Совета Безопасности до принятия соответствующего решения Генеральной Ассамблеей, я не думаю вдаваться в детали этого вопроса и ограничу свою задачу тем, что коснусь некоторых наиболее важных положений этой резолюции. Я хочу указать на главные дефекты резолюции и позже внесу к ней некоторые поправки, которые, по мнению советской делегации, несколько улучшат резолюцию, хотя не настолько, чтобы можно было сказать, что она обеспечивает эффективное проведение решения о перемирии между евреями и арабами.

В резолюции отражена одна бесспорно правильная идея о необходимости осуществления на практике перемирия между евреями и арабами. Против этого никто не может возражать; эта идея является правильной, и задачей Совета Безопасности сейчас является добиться того, чтобы перемирие действительно было установлено, справедливое перемирие, перемирие, соответствующее интересам обеих сторон, перемирие, которое было бы установлено не за счет ущемления законных интересов какой-либо одной из сторон. Однако, наряду с этим, в резолюции содержатся некоторые другие пункты, которые в значительной степени обесценивают содержащееся в ней положение о перемирии и не только не облегчают установления перемирия на практике, но, я бы сказал, осложняют как выполнение уже принятого Советом Безопасности решения о перемирии, так и данную резолюцию,

если она будет принята в таком виде, в каком она была представлена делегатом Колумбии.

Возьмем, например, подпункт 1а, который гласит: «Прекратить всякую деятельность военного или полувоенного характера, а также акты насилия, террора и саботажа». Против этого пункта здесь были выдвинуты возражения представителем Еврейского агентства [282-е заседание]. Этот подпункт направлен против интересов одной стороны; он — в пользу другой стороны. Уже выступление представителя Еврейского агентства показывает, что принятие этого подпункта в таком виде не создает соответствующих благоприятных условий для проведения на практике эффективного перемирия между сторонами.

По мнению советской делегации этот подпункт является, по крайней мере, неясным. Его можно по разному толковать и интерпретировать. Одна интерпретация уже дана представителем Еврейского агентства. Можно дать, быть может, другую интерпретацию. Но уже сейчас видно, что этот подпункт не может способствовать эффективному проведению решения о перемирии между арабами и евреями.

Далее, подпункт 1б гласит: «Совет Безопасности призывает воздерживаться от ввода в Палестину вооруженных групп или отдельных лиц, независимо от их происхождения, носящих или способных носить оружие, а также от помощи или поощрения проникновению в Палестину таких вооруженных групп и лиц».

Мы заслушали здесь заявление и по этому подпункту представителя Еврейского агентства, который обратил наше внимание на то, что этот подпункт затрагивает вопрос об иммиграции, о той иммиграции евреев в Палестину, которая называется законной, легальной иммиграцией. По мнению советской делегации, это заявление представителя Еврейского агентства требует того, чтобы мы внимательно отнеслись к нему, ибо такое решение Совета Безопасности не только не шло бы навстречу законным неоспоримым интересам евреев, но, наоборот, ущемляло бы эти интересы евреев, ухудшало бы их положение, которое и без того, как известно, является нелегким, особенно если мы учтем, насколько осложнен в последнее время весь вопрос о Палестине ввиду позиции некоторых государств.

Поэтому, в таком виде с подпунктом 1б нельзя согласиться. Вопрос об иммиграции не имеет непосредственной связи с вопросом о перемирии. Некоторые делегации искусственно связывают эти два вопроса и тем самым осложняют дело установления перемирия и проведения в жизнь решения о перемирии.

Подпункт 1с гласит: «Воздержаться от ввоза или приобретения оружия и военных материалов, а также от помощи или поощрения их ввоза или приобретения».

Вопрос затронут серьезный, но поставлен он — по мнению советской делегации — неправильно. Это положение в резолюции также направлено в основном против одной стороны и почти не затрагивает положения интересов дру-

гой стороны. С этим подпунктом можно было бы согласиться при одном условии: если бы мы поставили вопрос о выводе вторгшихся извне в Палестину вооруженных групп и отрядов. Откуда они вторглись, нам хорошо известно. Совету Безопасности хорошо известны адреса, откуда такие вооруженные группы вторглись и вторгаются в Палестину. Во всяком случае, совершенно необходимо с вопросом о приобретении оружия или ввозе его в Палестину связать вопрос о недопущении вторжения в дальнейшем вооруженных групп и отрядов в Палестину извне. Это предложение напрашивается, как минимальное. Поэтому в соответствии с высказанными мною соображениями, советская делегация предлагает включить в резолюцию в качестве подпункта 1d, который должен следовать за теперешним подпунктом 1с резолюции, следующий текст:

«Совет Безопасности призывает —

а) к немедленному выводу всех вторгшихся в Палестину извне вооруженных групп;

б) к недопущению вторжения таких групп в Палестину в дальнейшем».

Принятие этого положения значительно улучшит всю резолюцию, хотя все еще далеко не сделает ее эффективной и тем более справедливой резолюцией. В случае принятия этого пункта, мы можем согласиться на принятие подпункта 1с. Советская делегация тогда не будет возражать, чтобы оставить в резолюции подпункт 1с.

Подпункт 1d сформулирован сейчас в резолюции следующим образом:

«Совет Безопасности призывает воздержаться, впредь до дальнейшего обсуждения Генеральной Ассамблеей будущего режима Палестины, от всякой политической деятельности, могущей нанести ущерб правам, претензиям и позициям любой из двух общин».

Мы до сих пор обсуждали вопрос о перемирии в военном смысле. Американские представители, например, всегда подчеркивали, что они понимают перемирие таким образом, что должна быть прекращена борьба, что должно быть прекращено всякое насилие. Между тем, в ходе неформальных переговоров между делегациями был внесен дополнительный политический элемент. Сейчас, если вы прочтете эту новую резолюцию, особенно подпункт 1d, то вы увидите, что доминирующим является здесь политический элемент, а перемирие в военном смысле уже отодвинуто на задний план.

Если Совет Безопасности примет этот подпункт, то его можно интерпретировать таким образом, что должна быть прекращена всякая политическая деятельность, так или иначе связанная с действующей пока резолюцией Генеральной Ассамблеи о разделе Палестины на два государства. Вероятно, авторы этого подпункта также подразумевают, что должна быть прекращена деятельность и Палестинской комиссии, которая является законной комиссией и имеет все основания действовать и предпринимать, по крайней мере, наиболее срочные ме-

ры в связи с резолюцией Ассамблеи от 29 ноября 1947 года, которая остается в силе.

Таким образом получается, что чрезмерно гипертрофирован политический элемент этой резолюции и совершенно затушеваны положения о перемирии в военном смысле, хотя народ Палестины и все мы с вами заинтересованы о перемирии в военном смысле, в том, чтобы были прекращены насилия в Палестине, чтобы евреи и арабы не воевали друг с другом.

Далее пункт 2. Этот пункт содержит ссылку на пункт 1. Принятие этого пункта означает принятие всех предложений, в том числе и указанных мною предложений, которые, по мнению советской делегации, лишь затрудняют проведение всего плана о перемирии. Уже по одному этому пункт 2 страдает серьезным дефектом и в таком виде не должен быть принят. Кроме того, он содержит положение, которое, по крайней мере, является неясным. Это положение гласит: «наблюдать... при условии сохранения за его (т. е. страны-мандатария) собственными вооруженными силами... свободы действий... за выполнением этих мероприятий...», то-есть мер, призванных обеспечить проведение в жизнь перемирия.

Неясно, о какой здесь свободе действий страны-мандатария идет речь. Этот пункт, как вы знаете, был предложен представителем Великобритании. Тут имелось что-то в виду, но никаких разъяснений на этот счет не было дано. Неясно, какие это могут быть действия, которые могут проводиться страной-мандатарием. В частности неясно, какова должна быть «свобода» действий страны-мандатария до тех пор, пока будет действовать резолюция Генеральной Ассамблеи о разделе Палестины на два государства. Будут ли эти действия направлены в дальнейшем, как и до сих пор, на срыв этого решения и фактически на разжигание борьбы между евреями и арабами, или тут имеются в виду какие-то другие действия. Мы не знаем, что имеют в виду авторы этой резолюции, так как не получили никаких разъяснений.

Пункт 3 гласит: «Совет Безопасности:

призывает все правительства и, в особенности, правительства соседних с Палестиной стран, предпринимать всевозможные шаги чтобы помочь осуществлению мероприятий, указанных выше в пункте 1, и в особенности мероприятий в связи с вступлением в Палестину вооруженных групп и отдельных лиц, носящих или способных носить оружие или с ввозом туда оружия или военных материалов».

Этот пункт страдает двумя дефектами: прежде всего он содержит ссылку на пункт 1, содержащий ряд неприемлемых положений. Принятие этого пункта также означало бы косвенное одобрение пункта 1, содержащего эти неприемлемые положения. Кроме того, этот пункт 3 снова затрагивает вопрос о «лицах, способных носить оружие», а, следовательно, и вопрос о еврейской законной *иммиграции*. Значит и этот пункт, как и резолюция в целом, в настоящем его виде направлен против одной стороны и ве-

дет к ущемлению законных интересов этой одной стороны. Ясно, что такое положение только ухудшает перспективы на проведение в жизнь перемирия, хотя все мы в Совете Безопасности заинтересованы в том, чтобы перемирие было эффективным.

В итоге я должен заявить, что эта резолюция является совершенно неудовлетворительной. Перемирие, так как оно мыслилось до сих пор и как оно может только и мыслиться — перемирие в военном отношении, отодвинуто на задний план. На передний план выдвинуты политические соображения, которые ведут лишь к осложнению всего этого вопроса. Расплачиваются за это, конечно, арабы и евреи, которые проливают свою кровь.

Мы здесь дискутируем и вносим эти предложения; некоторые государства даже настаивают на принятии именно этих предложений, но так как они ведут к осложнению этого дела, — то расплачивается за такое положение прежде всего народ Палестины.

Я прошу Совет Безопасности рассмотреть поправку, которую я внес в связи с подпунктом 1с. Я опять повторю, что даже принятие этой поправки лишь в некоторой степени улучшит резолюцию, но не сделает ее вполне эффективной, составляющей основу для установления настоящего справедливого перемирия и прекращения борьбы между евреями и арабами.

Резолюция в таком виде, как она сейчас представлена, является, мягко выражаясь, совершенно неудовлетворительной, несправедливой, идущей навстречу узкопонятым интересам лишь одной стороны и ущемляющей законные интересы и права другой стороны.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Господин Председатель, я не собирался выступать теперь, но поскольку вы мне предоставили слово, я сделаю кое-какие замечания.

Я постараюсь быть по возможности кратким, чтобы не обременять Совет Безопасности и не отнимать у него слишком много времени.

Сперва я сделаю два замечания общего характера. Первое: мы заслушали на днях некоторые соображения представителя Еврейского агентства относительно разбираемого документа, целью которого является установление перемирия в Палестине. Я полагаю, что мы должны весьма внимательно рассмотреть эти соображения. Причина этому следующая: во-первых, когда выработывался текст этого документа, то арабская точка зрения была все время представлена одним из членов Совета Безопасности, в то время как точка зрения Еврейского агентства не была представлена в Совете столь же постоянно. Поэтому, мне думается, что будет лишь справедливо, если мы весьма внимательно рассмотрим соображения Еврейского агентства, которые, наконец, нам представлены. В интересах перемирия, которое мы хотим установить, необходимо сделать все от нас зависящее, чтобы понять точку зрения обеих сторон, и необходимо приложить максимальные усилия, чтобы не упустить того, что в каждой из них приемле-

мо. Поэтому мы должны со всем вниманием обсудить то, что было на-днях сказано здесь г-ном Шертоком.

Мое второе замечание касается общего смысла выработанного нами текста. Общий смысл его заключается в том, что необходимо достигнуть прекращения военных действий. Речь не идет об урегулировании палестинского вопроса, но о некоторой стабилизации положения, с тем, чтобы избежать применения силы, пока Ассамблея занята изучением этого вопроса в целом. Мы стремимся, главным образом, к восстановлению мира на некоторое, по необходимости ограниченное, время. Главная мысль этого текста — это прекращение военных действий, без предположения условий окончательного урегулирования этого вопроса, с сохранением *status quo* и без ущерба правам, притязаниям и позициям той или другой стороны. Такое закрепление положения, если можно так выразиться, в достаточной мере просто в том, что касается прекращения военных действий. Оно усложняется, когда речь идет о таких военных операциях, которые, не будучи актами войны, готовят, тем не менее, другие акты войны и изменяют соотношения враждующих сил.

Совет счел нужным принять во внимание этот второй фактор, а также ту политическую деятельность сторон, последствия которой в какой-то мере могут предрешить окончательное положение. Поэтому рассматриваемый нами проект содержит положения, о которых можно с основанием сказать, что они недостаточно ясны, но которые, по правде говоря, очень трудно более ясно сформулировать. В то же время необходимо было затронуть в этом проекте вопросы, которые не поддаются более ясной формулировке.

В самом деле, здесь не идет речь о выработке текста, на основании которого будет вестись тяжба, судебный процесс. Мы подготовили этот текст не для того, чтобы обе стороны могли затем затеять спор относительно того, кто нарушил перемирие по тому или иному пункту. Речь идет о тексте, значение которого в его духе, и этот дух — дух перемирия — должен быть понят при наличии минимальной доброй воли и минимальной добросовестности, без которых напрасно надеяться на прекращение военных действий.

Я полагаю, что представленные нам соображения следует разобрать в свете этих общих замечаний. Я теперь повторю эти соображения и вкратце выскажусь по ним. Я хотел бы добавить еще одно замечание к тому, что было сказано представителем Еврейского агентства несколько дней тому назад. Г-н Шерток проявил чрезвычайную педантичность при оценке условий нашего проекта резолюции. Я считаю, что в известном отношении он был чересчур педантичен и чересчур уточнил эти условия, но, зато, для меня это является доказательством того значения, которое он придает этому документу, и мы должны быть ему благодарны за то внимание, с каким он, если можно так выразиться, «разобрал по косточкам» этот документ.

Пример этого чересчур педантичного духа я нахожу в одном из первых замечаний г-на Шертока, когда, разбирая третий абзац вступления, в котором говорится, что государство-мандатарий «обязано продолжать принимать все необходимые для этого меры», он остановился на смысле слова «продолжать». Если я правильно понял соображения, представленные несколько дней тому назад представителем Еврейского агентства, он возражал против пользования словом «продолжать», ибо оно якобы означает, что государство-мандатарий до сих пор удовлетворительно выполняло свои обязательства. В действительности, как я полагаю, у тех, кто воспользовался этим словом, и в мыслях не было дать какую-либо оценку выполнения своих обязательств государством-мандатарием. В наши намерения не входило давать оценку прошлому, ибо у нас нет данных для этого и, кроме того, нам не подобает выносить подобной оценки. Я считаю, поэтому, что это замечание основывается на таком толковании текста, которое отнюдь не предусматривалось его составителями.

В подпункте 1а нам предлагают исключить слова «прекратить всякую деятельность военного или полувоенного характера» и ограничиться упоминанием актов насилия, саботажа и террора. Мне кажется, что этим текстом преследуются цели воспрепятствования не только актов войны, собственно говоря, но также и всего того, что можно рассматривать как военную операцию общего характера, могущую изменить позиции и нарушить, так сказать, стратегическое равновесие обеих сторон. Это положение не предусматривает, что как одна так и другая сторона должна прекратить маневры своих вооруженных групп, если у них таковые имеются. Я не думаю, что речь идет об этом, так как в этом случае смысл этого документа сводился бы к тому, что все вооруженные группы должны быть расформированы. Смысл его отнюдь не в этом. Его смысл в том, чтобы закрепить существующее положение, предложив обеим сторонам не делать ничего, что может изменить их относительное положение с военной точки зрения.

В связи с подпунктом 1б возникает значительное затруднение, ибо в нем содержится положение, предусматривающее прекращение иммиграции не только отдельных вооруженных лиц, но также и отдельных лиц «способных носить оружие». Это — серьезное затруднение, потому что возможно, что мы идем далее поддержания *status quo* тем, что мы, если я правильно понимаю текст, сокращаем иммиграцию по сравнению с ее объемом в настоящий момент.

Я считаю, что не следует упускать из виду того обстоятельства, что перемирие, которое мы пытаемся установить, является лишь перемирием на ограниченный срок и что, если в связи с этим евреям придется кое-чем поступиться, то эта жертва будет возмещена тем преимуществом, которое они извлекут из прекращения вмешательства вооруженных банд, приходящих извне. Поэтому я думаю, что мы можем сохранить этот пункт, исходя из соображений того, что тре-

бумное усилие — необходимо и оправдывается самой идеей намеченного перемирия.

Серьезное затруднение встречается также и в связи с подпунктом 1с. Я полагаю, что в этом подпункте было бы достаточно указать, что следует воздержаться от ввоза оружия. Я не знаю, к кому относится слово «приобретения». Но если приобретаемое оружие не ввозится в страну, то вряд ли приобретение его может повлиять на положение, которое мы хотим закрепить.

Если я не ошибаюсь, то, исходя из желания проявить понимание точки зрения евреев, в подпункте 1d нас просят заменить слова «политическая деятельность» словами «политическое действие». Здесь я опять считаю вопрос терминологии второстепенным вопросом. Главное — это смысл. Смысл же в том, что, действительно, не должно быть места политическим действиям, которые могут предрешить окончательное разрешение вопроса. Это не означает, что публичные собрания и общественная деятельность, в широком смысле слова, должны повсеместно прекратиться.

В связи с этим, возможно, что замечания г-на Шертока относительно точного смысла терминов вполне обоснованы с точки зрения грамматики, но, быть может, будет достаточно договориться о значении терминов, не изменяя рассматриваемого нами проекта.

Короче говоря, я считаю, что если мы рассмотрим соображения, представленные несколько дней тому назад г-ном Шертоком, и если мы учтем их в отношении некоторых пунктов, либо, во всяком случае — для самих себя — определим смысл слов, тогда, возможно, мы сможем легче достигнуть того духа, в каком этот текст должен быть принят обеими сторонами, т. е. духа взаимопонимания, а не — я повторяю — духа юридического спора.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Необходимо, чтобы идея перемирия жила в умах и сердцах людей, представляющих стороны, которые ныне обращаются к Совету Безопасности за помощью. Мы понимаем положение обеих главных групп, которым предлагают согласиться на условия перемирия, составленные третьими лицами, т. е. Советом Безопасности. Скажем прямо, что ни одна из этих групп не желает попасть через перемирие в невыгодное положение.

Могу заверить обе стороны, что все усилия, направленные к осуществлению перемирия, вдохновлялись стремлением к справедливости. Их цель была прекратить действия, ведущие к катастрофе и массовым убийствам и могущие создать угрозу миру на земле. Условия проекта перемирия рассчитаны на период времени от настоящего момента и вплоть до сложения с себя нынешним государством-мандатарием своих функций государственной власти и своей ответственности за мир и порядок в Палестине. Как указал представитель Франции, это — относительно краткий промежуток времени. То же обстоятельство отметил и г-н Шерток в своем об-

стоятельном выступлении третьего дня [282-е заседание].

В продолжении этого времени Генеральная Ассамблея займется поисками и разработкой дальнейшего выхода из создавшегося положения. Предлагаемое перемирие не является исчерпывающим решением проблемы и Совет Безопасности всегда готов учитывать его влияние и результаты. Нельзя требовать, чтобы формулировка документа, составленного подобным образом — не самими заинтересованными сторонами, — была на все сто процентов удовлетворительной как с точки зрения сторон, так и с точки зрения всех членов Совета Безопасности. Мы не должны забывать, что различные точки зрения и расхождения во взглядах имеются не только у присутствующих здесь сторон, но также и у членов самого Совета Безопасности.

Я считаю предлагаемую резолюцию о перемирии справедливой и разумной. Если бы я ее таковой не считал, то не выступал бы в ее защиту. Я считаю, что в самом тексте резолюции дается ответ на многие вопросы, затронутые Еврейским агентством, и я намерен сейчас перечислить те положения, в которые принятие сделанных Еврейским агентством предложений внесло бы, как нам кажется, некоторую ясность.

В пункте 3 вступительной части говорится:

«Принимая во внимание, что правительство Соединенного Королевства до тех пор пока оно осуществляет возложенный на него мандат, ответственно за поддержание мира и порядка в Палестине и обязано продолжать принимать все необходимые для этого меры и что в этом деле оно должно пользоваться, в частности, содействием и поддержкой Совета Безопасности, а также содействием и поддержкой всех государств-членов Организации Объединенных Наций».

В отношении этого пункта я хочу тут же заявить, что мы не приписываем слову «продолжать» значения какого бы то ни было суждения о действиях государства-мандатария в прошлом. Совет Безопасности категорически заявляет, что государство-мандатарий несет ответственность за поддержание мира и порядка и что ему надлежит принимать все меры по осуществлению своих обязанностей в продолжение перемирия. Это является одним из привходящих обстоятельств. Это утверждение является тем толкованием, которое не теряет своей силы при любых мероприятиях Совета Безопасности.

Что же касается замечания, что этот пункт развязывает руки государству-мандатарю, то я не могу с этим согласиться. По-моему, этот пункт отнюдь не имеет такого значения. Кроме того, предложение опустить ссылку на «содействие и поддержку Совета Безопасности» может быть истолковано в том смысле, — причем именно такое толкование я бы ему естественно и дал, — что Совет Безопасности умывает руки в этом деле, передавая его целиком в ведение государства-мандатария. На самом же деле это совсем не так. Совет Безопасности настаивает на том, чтобы его держали в курсе событий, и на-

мерен следить как за действиями всех лиц, группировок и правительств в отношении выполнения условий перемирия, так и за результатами такового. Деятельное и непрекращающееся внимание Совета Безопасности должно явиться для Еврейского агентства источником успокоения в данном вопросе.

В пункте 1 и подпункте *a* говорится:

Совет Безопасности:

1. *призывает* всех отдельных лиц и организации в Палестине и, в частности, Высший арабский комитет и Еврейское агентство, немедленно принять нижеперечисленные меры в качестве своего вклада в дело осуществления благосостояния и основных интересов Палестины без ущерба их правам, претензиям и позициям:

а) прекратить всякую деятельность военного или полувоенного характера, а также акты насилия, террора и саботажа».

В этом виде этот подпункт не требует роспуска существующих организаций оборонительного характера как арабских, так и еврейских. Требуется лишь воздержание от каких бы то ни было действий. Если выпустить фразу относительно деятельности «военного или полувоенного характера», то эта резолюция совершенно утратит характер документа, излагающего условия перемирия, и станет чем-то иным. Если опустить эти слова, то нет перемирия. Если же выпустить только слова «или полувоенного», то этим создается деликатная проблема истолкования несвободного от двусмысленности выражения.

Этот вопрос уже подвергался подробному обсуждению; он был поднят во время неофициального обмена мнениями между членами Совета Безопасности. Если я не ошибаюсь, на одном из этих заседаний присутствовали все члены Совета Безопасности; на других же заседаниях присутствовали почти все члены. Рассматриваемая редакция этого пункта является продуктом весьма тщательного и исчерпывающего обсуждения именно тех выражений, о которых говорил представитель Еврейского агентства.

Теперь мы подходим к подпункту, причинившему нам, как уже указал представитель Франции, немало трудностей. Я вовсе не уверен в том, что нам удалось найти наиболее удачно отражающую смысл этого подпункта редакцию. Смысл этого подпункта, разумеется, в сохранении *status quo*. Наша цель — вне всякого сомнения — заморозить военный потенциал обеих сторон. Цель этого подпункта отнюдь не сократить иммиграцию ниже существующей квоты и не вынести то или иное решение по вопросу об иммиграции. Однако, этот подпункт стал объектом стольких споров и пересмотров, как в наших неофициальных беседах, так и на настоящем официальном заседании Совета Безопасности, что, от имени Соединенных Штатов, я прошу пересмотреть подпункт 1б. Я не перечитываю пункта 1, так как содержащееся в нем

обращение к лицам и организациям относится, разумеется, и к подпункту б.

Подпункт 1б гласит:

«Воздерживаться от ввода в Палестину вооруженных групп или отдельных лиц, независимо от их происхождения, носящих или способных носить оружие, а также от помощи или поощрения проникновению в Палестину таких вооруженных групп и лиц».

Этот подпункт является компромиссным. Я прекрасно понимаю, что он послужил поводом к длительным прениям. Вначале я представлял его себе в таком виде: воздерживаться от ввода в Палестину лиц и от содействия их прибытию туда для подготовки к деятельности военного характера, иначе как по распоряжению законных властей. Этот подход, однако, не был принят. Я уступил в этом вопросе, и мы обсудили ряд различных теорий прежде чем остановиться на настоящей редакции. Выслушав заявление г-на Шертока, я убедился в том, что эта редакция оставляет желать лучшего.

Г-н Шерток сперва предложил нам изменить этот подпункт, выпустив слова «способных носить оружие» и заменив их следующими: «прибывающих в Палестину для участия в боях».

С этими изменениями подпункт 1б гласил бы следующее:

«Воздерживаться от ввода в Палестину вооруженных групп или отдельных лиц, независимо от их происхождения, носящих оружие или прибывающих в Палестину для участия в боях, а также от помощи или поощрения проникновению в Палестину таких вооруженных групп и лиц».

Сегодня я получил от г-на Шертока другой вариант текста подпункта 1б, который я предлагаю Совету Безопасности принять взамен нынешнего текста и который гласит:

«Воздерживаться от ввода в Палестину, а также от содействия и поощрения прибытию в Палестину вооруженных отрядов и бойцов, как группами, так и по одиночке, независимо от их происхождения».

Теперь перейдем к рассмотрению подпункта 1с. Это как раз тот подпункт, в котором фигурирует слово «приобретение», с которым связана небезынтересная история.

Подпункт 1с гласит:

«Воздержаться от ввоза или приобретения оружия и военных материалов, а также от помощи или поощрения их ввоза или приобретения».

В первоначальном проекте текста резолюции слово «приобретение» — отсутствовало. Оно было введено в текст на основании указания, сделанного одним из членов Совета Безопасности, согласно которому арабы имеют доступ к запасам оружия и военных материалов в Палестине и приобретают таковые. На этом основании указанное слово и было введено в текст этого подпункта. Другими словами, слово «приобретение» было введено в текст именно с целью ограждения евреев от возможности приобретения вооружения арабами. Я сомневаюсь в необходимости опустить это слово в настоящий момент.

В сущности, если доводы, в силу которых это слово было принято, обоснованы, то оно должно быть оставлено в тексте резолюции.

Подпункт 1d гласит следующее:

«Воздержаться, впредь до дальнейшего обсуждения Генеральной Ассамблеей будущего режима Палестины, от всякой политической деятельности, могущей нанести ущерб правам, претензиям и позициям любой из двух общин».

Мне кажется, что предложенное изменение в редакции настоящего подпункта объясняется неправильным толкованием его значения. Ясно, что нет намерения препятствовать мирному собранию групп, желающих обсуждать политические вопросы, или ограничить свободу печати. Именно эти две последние возможности и послужили основанием для двух конкретных возражений против этого подпункта, и мы хотим установить с точностью то обстоятельство, что автор его не имел намерения придать этому подпункту такой смысл. Из подпункта ясно следует, что речь идет о политическом, равно как и о военном перемирии. Это является существенным обстоятельством, которое все, принявшие участие в подписании настоящего документа, считают настолько важным, что от него не следует отказываться.

Подпункт 1e гласит:

«Сотрудничать с властями государства-мандатария в эффективном поддержании законности и порядка, а также основных видов обслуживания, особенно в отношении транспорта, связи, здравоохранения, снабжения продовольствием и водой»;

Предложенное изменение редакции этого подпункта означало бы, что ни евреи, ни арабы не должны сотрудничать с законными властями в Палестине, а именно с властями государства-мандатария, в деле поддержания законности и порядка. Совершенно очевидно, что поддержание законности и порядка — это одна из важнейших причин заключения перемирия. Предложенное изменение основывается на предположении, что государство-мандатарий не выполнит лояльно условия перемирия. Разумеется, необходимо понять, что члены Совета Безопасности не могут исходить из такого предположения. Совет Безопасности должен исходить из предположения, что государство-мандатарий будет добросовестно и лояльно выполнять условия соглашения о перемирии.

Подпункт 1f гласит:

«Воздерживаться от каких-либо действий, могущих угрожать сохранности Святых Мест в Палестине».

Все члены Совета Безопасности соглашались в том, что доступ к Святым Местам должен быть обеспечен. К этому и сводится предложенное здесь изменение. В сущности, в моем толковании, подпункты 1e и 1f совместно обеспечивают доступ к Святым Местам. Вполне естественно придавать словам «эффективное поддержание... транспорта (и) связи» именно такое значение.

Однако, мы в такой степени озабочены именно этой частью вопроса, что мы хотим исключить даже возможности какого-либо неправильного толкования его. Поэтому, я предлагаю включить в подпункт 1f — я внесу это предложение в официальном порядке несколько позже — мысль, подсказанную г-ном Шертоком и могущую быть выраженной в следующих словах: «...и от каких-либо действий, могущих препятствовать доступу ко всем Святым Местам и святыням для совершения благослужений тех лиц, которые имеют установленное право посещать эти места и совершать в них богослужения».

Что же касается вопроса об отзыве граждан других стран, находящихся в Палестине, то в представленном нам предложении речь идет лишь о гражданах соседних стран, однако эта категория лиц отнюдь не охватывает всех тех лиц, которые не являются палестинскими гражданами.

Ввиду того, что мы не ставим себе целью разрешить здесь политический вопрос, а только обеспечить сохранение status quo, мы отнеслись к этому вопросу с должным учетом интересов обеих сторон и всех групп. Согласно условиям этого перемирия, мы не призываем стороны распустить свои организованные вооруженные силы. Мы не призываем к ликвидации организации оборонительного характера и не требуем таковой. Однако, если углубиться в данный вопрос, нетрудно увидеть, что он уходит далеко от вопроса о перемирии, переходя в конкретные мероприятия, которые неизбежно повлияют на окончательное решение вопроса о будущем управлении в Палестине.

Необходимо помнить, что все это входит в содержание обращения, в котором говорится:

«Призывает всех отдельных лиц и организации в Палестине и, в частности, Высший арабский комитет и Еврейское агентство немедленно принять нижеперечисленные меры в качестве своего вклада в дело осуществления благосостояния и основных интересов Палестины, без ущерба их правам, претензиям и позициям».

Таким образом, все вопросы, о которых я говорил, подводятся под одну необъемлющую формулу, обуславливающую, что все будет осуществляться «без ущерба их правам, претензиям и позициям...».

Как только мы подходим к вопросу о роспуске вооруженных групп, перед нами возникают весьма сложные проблемы, решение которых мы пытаемся отсрочить. Мы пытаемся достигнуть установления мира и тишины и дать людям возможность успокоиться. Мы пытаемся умерить пыл страстей и предоставить умеренным элементам обеих общин возможность терпеливо продолжать совместную работу со своими оппонентами. Возможно, что, благодаря тому соглашению, которое нам удастся выработать в Генеральной Ассамблее — если у нас хватит для этого настойчивости, — эти элементы придут к

взаимному сотрудничеству в деле создания благоприятных условий жизни в Палестине.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку в настоящий момент нет дальнейших замечаний по этому вопросу, я полагаю, что Совет Безопасности может приступить к голосованию по пунктам проекта резолюции, предложенного представителем Колумбии.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): У меня есть вопрос к делегату Соединенных Штатов: как понять последние слова второй поправки в отношении Святых Мест — «разрешается их посещать только тем, кто имеет на это право?»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если не имеется возражений, то я предлагаю Совету Безопасности приступить к голосованию проекта резолюции и, как я уже предложил, при голосовании по пунктам и при обсуждении поправок представителя в Совете Безопасности будут иметь право тут же высказываться по их поводу. Что же касается пункта, о котором говорил представитель Украинской ССР, то когда Совет Безопасности дойдет до голосования по нему, представителю Соединенных Штатов будет предоставлена возможность дать дальнейшие разъяснения по поводу предложенной им поправки.

Прежде чем предоставить слово представителю Высшего арабского комитета, я хотел бы попросить его разъяснить, какого рода замечания он намерен сделать, общего ли характера или же по поводу того или иного определенного пункта.

Джамал ХУССЕЙНИ-бей (Высший арабский комитет) (*говорит по-английски*): Я откладывал мое выступление, полагая, что буду иметь случай выступить в прениях в Совете Безопасности.

Высший арабский комитет, представляющий арабское население Палестины, с большой признательностью принимает приглашение Председателя Совета Безопасности высказать свою точку зрения в отношении усилий Совета Безопасности, направленных на заключение перемирия в Палестине, впредь до рассмотрения Генеральной Ассамблеей вопроса о будущем управлении в этой стране.

Никто не может лучше оценить столь похвальный шаг, чем Высший арабский комитет и граждане Палестины, ибо в нынешней борьбе приносится в жертву именно их жизнь и имущество. Ни одна другая заинтересованная в этой проблеме сторона, к какой бы расе или религии она ни принадлежала, не стремится столь настойчиво к миру и не нуждается в нем, как, те, кого она так непосредственно касается.

Однако, Высший арабский комитет настаивает на таком перемирии, которое могло бы привести к прочному и длительному миру. Перемирие, цель которого лишь приостановить бой и которое будет лишь передышкой для одной из сторон или для обеих сторон, — передышкой,

которая позволит им с удвоенной яростью броситься в бой, — такое перемирие никому не нужно и для заключения его не стоит прилагать усилий.

В течение последних тридцати лет призывом к перемирию неоднократно пользовались для обмана арабов. Эти перемирия привели только к росту их политических затруднений и создали новые препятствия на пути к окончательному разрешению вопроса. При всякой вспышке волнений в Палестине в результате злополучной политики Бальфурской декларации, государство-мандатарий предлагало перемирие; за этим предложением следовало учреждение комиссии по расследованию и посылка ее в Палестину для выработки рекомендаций, которые, под давлением Еврейского агентства, оставлялись затем без всякого внимания. Неудача, которую таким образом государство-мандатарий терпело в своих попытках устранить причину беспорядков, подготавливала почву для нового восстания. Так это повторялось в Палестине в среднем, примерно, каждые четыре года и в итоге привело к полному разложению нашей социальной структуры, к человеческим жертвам, и к имущественным потерям без того, чтобы были достигнуты какие-либо положительные результаты. Эти периодически повторяющиеся беспорядки сделали жизнь в Палестине невыносимой.

Поэтому Высший арабский комитет имеет полное основание настаивать на том, чтобы перемирие обеспечивало справедливое урегулирование всей проблемы и длительный мир. Это перемирие должно быть обусловлено установлением приемлемой базы для предстоящих переговоров для урегулирования спорных вопросов. Мы настойчиво требуем, чтобы эта проблема была разрешена, исходя исключительно из демократических принципов и права народов на самоопределение, которые изложены в Уставе Организации Объединенных Наций. Собственно говоря, выполнение этого условия лежит на обязанности Организации Объединенных Наций. Если члены Организации не собираются дезавуировать свой Устав и свои демократические принципы в пользу одной из спорящих сторон, то это условие является основным.

Мы также хотим обратить внимание Совета Безопасности на то обстоятельство, что Еврейское агентство предупредило возможность принятия Советом мер для заключения перемирия. Объявив два дня тому назад об установлении еврейского управления в области, считающейся еврейской согласно плану раздела Палестины. Еврейское агентство лишило смысла подпункт 1d резолюции Совета о перемирии. Этот шаг, очевидно, исключает возможность заключения перемирия на каких бы то ни было условиях.

Мы также отмечаем, что Палестинская комиссия действует, исходя из плана раздела, что противоречит положениям вышеупомянутого подпункта, а также духу и целям резолюции Совета Безопасности от 1 апреля 1948 года [*документ S/714*]. Заявления, исходящие от Комиссии, и занятая ею позиция не соответствуют целям.

преследуемым Советом Безопасности. Действительно, как мы недавно отметили, отношение Комиссии становится все более и более пристрастным.

Кроме того, в подпункте 1d предусматривается прекращение всякой политической деятельности, которая может нанести ущерб правам, притязаниям или положению одной из сторон. Сюда, очевидно, относится и вопрос об иммиграции, как арабской, так и еврейской, затрагивающий права и положение обеих сторон. В соответствии с этим пунктом всякая иммиграция в Палестину должна прекратиться.

Кроме того, Еврейское агентство неоднократно заявляло, что оно не может нести ответственность за банды еврейских террористов в Палестине. Эти банды не раз заявляли, что они не намерены заключать какое-либо перемирие до тех пор, пока вся Палестина, целиком, не превратится в еврейское государство. При таких обстоятельствах перемирие невозможно, покуда эти банды остаются в Палестине. Совершаемые ими в течение последних четырех лет возмутительные и трусливые акты насилия и кровопролития, достигшие своего апогея в недавней резне 134 женщин и детей в деревне Дейр-Ясин, в одном из еврейских районов Иерусалима, определенно указывают на то, что невозможно рассчитывать, что эти трусливые фанатики будут соблюдать какое-либо перемирие или даже допустят заключение какого-либо перемирия. Поэтому мы требуем, чтобы эти банды были задержаны и высланы из Палестины.

Вчера Совет Безопасности выслушал убедительный призыв, с которым г-н Остин обратился к Совету, к другим органам Организации Объединенных Наций и ко всем заинтересованным сторонам [282-е заседание]. Я полагаю, что те, кто его слушали со вниманием, были глубоко потрясены. Если Совет Безопасности разрешит мне высказаться по этому поводу, то я позволю себе просить г-на Остина обратиться с этим трогательным призывом не только к тем, кто непосредственно заинтересован в настоящем положении в Палестине, но также и к народу и ко многим официальным органам Соединенных Штатов.

Не секрет, что в течение последних четырех или пяти лет, а также и в настоящее время большая часть средств, которыми снабжаются известные элементы населения в Палестине для закупки оружия на нужды еврейской террористической деятельности, для совершения убийств, подобных которым миру редко приходится видеть. — поступала из Соединенных Штатов. Фактически большая часть средств Еврейского агентства поступает из Соединенных Штатов. Никто бы не возражал, если бы эти средства предоставлялись евреями; но мы знаем, что эти суммы освобождаются от налогов как пожертвования на работу благотворительных учреждений, а нам трудно понять, как можно именовать террористическую деятельность, резню женщин и детей и набор и организацию боевых эффективов помощью благотворительным учреждениям.

Я также хочу просить г-на Остина обратиться своей трогательный призыв к тем, кто, при поддержке различных политических деятелей и даже официальных лиц, содействуют устройству многочисленных собраний, происходящих в Соединенных Штатах. Для того, чтобы в Палестине наступил подлинный мир, этому должны содействовать все разумные люди во всем мире. Нет смысла обнадеживать людей громкими обещаниями и поощрять их к посягательству на права других народов, а затем требовать от этих народов, чтобы они сидели, сложа руки, не пытаясь даже защищаться.

Я повторяю: мы были глубоко тронуты убедительным призывом г-на Остина, и я отмечаю, что только на Еврейское агентство этот призыв не произвел никакого впечатления.

Я вполне понимаю положение Еврейского агентства. Оно является международным органом. Большая часть его членов не имеет прямого отношения к Палестине; у них нет сыновей, дочерей или жен, которых убивают или вырезают или которые живут под угрозой убийства или ранений; у них там нет имущества, которое может быть уничтожено. Поэтому их мало заботит вопрос о перемирии или об установлении мира в Палестине. Что, по моему мнению, их действительно интересует, это приобрести некоторые политические преимущества, которые им помогут удовлетворить их политические амбиции.

Если бы еврейское население Палестины было тут непосредственно представлено, то я полагаю, что Совет Безопасности получил бы иное представление о нынешнем положении. Мы все знаем, что из-за создавшихся в Палестине условий около ста тысяч евреев в Иерусалиме находятся под угрозой голода. Эти люди, я полагаю, действительно заинтересованы в перемирии и мире в Палестине, так как они испытывают в этом настоятельную потребность.

Вчера мы читали в газетах, что в Иерусалиме состоялась крупная еврейская манифестация в пользу мира и что на манифестантов напали члены Хаганы, которая является органом Еврейского агентства. Напавшие разорвали плакаты, которые несли манифестанты, и разогнали участников манифестации. Я полагаю, что, если бы здесь были представлены старые еврейские поселения в Палестине, то положение было бы иным. Именно они находятся теперь в состоянии осады. Их то население и стремится от всего сердца к миру и перемирию.

Еврейское агентство, которое, по нашему мнению, есть ничто иное как мошеннический продукт мошеннического мандата, является причиной всех этих волнений. В самом деле, причина волнений в Палестине коренится в этом двусмысленном положении. Если бы с самого начала мы пошли по тому пути, по которому следовали другие страны мира, по пути демократии, при которой ни один международный орган типа Еврейского агентства не может вмешиваться во внутренние или внешние дела ка-

кой-либо страны, то дело вообще не дошло бы до нынешнего положения.

Вчера, когда Еврейское агентство излагало свою точку зрения относительно предложенного плана раздела, я отметил один факт, который характеризует настроения Еврейского агентства.

Представитель Еврейского агентства пытался убедить Совет Безопасности, что несколько тысяч арабов, перешедших границу — мы собственно не можем говорить о «гранпцах», так как такое разделение, по крайней мере в этой части арабского мира, никогда не признавалось ни одним арабом — что эти арабы, пришедшие на помощь родным и близким им по крови людям, пришедшие из мест, где говорят на том же языке, эти люди с той же психологией и с теми же устремлениями, принадлежащие к одному и тому же народу, являются захватчиками и посягают на чужие права. В то же самое время десятки тысяч незаконных еврейских иммигрантов, прибывающих со всех концов света, говорящих на разных языках, различных по психологии, по идеям и по своему составу, рассматриваются представителем Еврейского агентства как законно въехавшие в страну.

При таких настроениях, я не знаю, как можно договориться о чем бы то ни было. Точка зрения Еврейского агентства ясна: оно заботится только с своих собственных интересах и ни о чем другом. Поэтому я не представляю себе, как мы можем прийти к соглашению о перемирии.

Представитель Еврейского агентства заявил нам вчера, что еврей не нападающая сторона, что они — не агрессоры, что арабы начали борьбу и что, как только арабы перестанут стрелять, еврей также перестанет стрелять. Сказать правду, мы этого не отрицаем. Во время последней сессии Генеральной Ассамблеи мы заявили во всеуслышание, что мы не можем допустить, чтобы нашу страну разорвали на части, чтобы небольшую Палестину расчленили на три различных государства. Мы заявили во всеуслышание, что это — явное нападение на нашу страну и явное нарушение наших интересов и прав, и что мы будем бороться против этого. Наша борьба основана на дарованном нам Богом праве самозащиты. Мы не захватчики и мы не агрессоры, но мы вынуждены воспользоваться правом, Богом дарованным нам и всем тем, которые подвергаются ничем не вызванному нападению.

Теперь же, когда Организация Объединенных Наций и ее орган — Совет Безопасности — призывают нас прекратить бои, с тем, чтобы можно было пересмотреть весь вопрос в целом, мы отвечаем на этот призыв и готовы принять любые условия, которые поведут к действительному перемирию и прочному миру. Арабы всегда были миролюбивым народом. Они никогда ни на кого не нападали. Но в то же время они сознают свой долг в отношении своей страны и своего народа и не могут допустить посяга-

тельства на их права, оставаться спокойными и ничего не предпринимать против этого.

Теперь Совет Безопасности стремится восстановить мир, исходя из того, что эти права и интересы будут соблюдаться. Что-ж, мы с готовностью принимаем это предложение. Но, как я уже сказал, мы настаиваем на таком перемирии, которое приведет к окончательному урегулированию вопроса. Мы не желаем перемирия, которое лишь увеличит наши затруднения и создаст препятствия для окончательного разрешения вопроса.

Мы настаиваем на вопросе об иммиграции по двум причинам. Вообще говоря, она натолкнется на большие трудности. Если мы вам скажем, что после 16 числа будущего месяца мы сумеем удержать население от нападения на новоприбывающих в его страну захватчиков, то это будет неправдой. Никто не может спокойно смотреть, как в его страну беспрерывно вторгаются, и оставаться в бездействии со связанными руками; никто не может оставаться спокойным и ничего не предпринимать против этого. Мы не можем так поступать.

Перемирие продлится недолго. Имеется прецедент, установленный великим и страстным сионистом. Когда сэр Герберт Сэмюэль был верховным комиссаром Палестины, то он, находясь в значительно более благоприятных условиях, приостановил в 1921 году иммиграцию в Палестину, считая, что это основная предпосылка перемирия. Если бы мы заявили Совету Безопасности, что мы можем допустить дальнейшую иммиграцию, то мы сказали бы неправду. Мы не можем помешать людям оказывать сопротивление новым пришельцам.

Что касается других пунктов, то я хочу подчеркнуть, что, если указанные положения будут приняты, то охрана границ Палестины против допущения в страну кого бы то ни было, будь то арабов или евреев, встретит наше полное одобрение. Но мы также настаиваем на эффективной охране всего побережья. В указанных положениях охрана побережья не предусматривается. Поэтому мы настаиваем на включении положения, предусматривающего таковую.

Мы настаиваем также на том, чтобы ни перемирие, ни последующие переговоры не рассматривались как предварительная стадия проведения плана раздела. Мы боролись и продолжим бороться против плана раздела и мы не можем принять перемирия на основе этого плана. С этими оговорками мы охотно примем все вышеозначенные положения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Еврейского агентства г-н Шертук выразил желание сделать краткое заявление. Я хочу сказать, что я предпочел бы не предоставлять ему возможности выступать, а, как я уже предложил, закончить общие прения и приступить к голосованию проекта резолюции. Я это говорю не потому, что я хотел бы ограничить право представителя Еврейского агентства изложить свои доводы, дать надлежащий ответ или же сделать какие-либо оговорки по заявле-

ниям,носящим, по его мнению, вызывающий характер, но потому, что я считаю бесцельным затягивать настоящие прения и тратить время на взаимные обвинения сторон.

М. ШЕРТОК (Еврейское агентство для Палестины) (*говорит по-английски*): Мое заявление будет носить исключительно фактический характер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что мы собственно закончили обсуждение этого вопроса. Я также полагаю, что обе стороны имели полную возможность изложить свои доводы и что Совет Безопасности получил все необходимые разъяснения относительно позиции его членов в отношении проекта резолюции. Представители Франции и Соединенных Штатов весьма ясно и подробно разъяснили положения проекта резолюции не только в свете поправок, предложенных представителем Еврейского агентства, но также и в свете поправок, предложенных представителем Союза Советских Социалистических Республик.

Поэтому я считаю бесполезным продолжать общие прения, если только мы не решим просить членов Совета Безопасности остаться здесь позже, чем это было указано вчера представителем Аргентины, который заявил, что мы должны остаться тут до 2 часов ночи, если это нужно для того, чтобы прийти к результатам.

Поэтому я предлагаю Совету Безопасности закрыть теперь общие прения по проекту резолюции и приступить к голосованию его по пунктам. Как я уже предложил, представители будут иметь возможность при голосовании каждого отдельного пункта вносить поправки и делать те замечания, которые они найдут нужными.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Может быть, следовало бы спросить у представителя Еврейского агентства, сколько времени ему потребуется для заявления. Может быть, ему потребуется всего одна или две минуты?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Еврейского агентства.

М. ШЕРТОК (Еврейское агентство для Палестины) (*говорит по-английски*): Желает ли Председатель, чтобы я ответил на вопрос, поставленный представителем Украинской Советской Социалистической Республики?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Да.

М. ШЕРТОК (Еврейское агентство для Палестины) (*говорит по-английски*): Мне требуется всего лишь одна минута. Сейчас, конечно, не место и не время вступать в спор с представителями Высшего арабского комитета относительно *raison d'être* Еврейского агентства для Палестины как органа, представляющего тех евреев во всем мире, интересы которых сосредоточены на Палестине.

Я хотел бы только отметить в фактическом порядке, что резолюция, определяющая позицию Еврейского агентства и еврейского народа в Палестине по вопросу о перемирии, которая была включена в мое вчерашнее заявление Совету Безопасности [*282-е заседание*] была принята палестинским исполнительным комитетом Еврейского агентства, другими словами, была принята мужчинами и женщинами, живущими в Палестине, которые подвергаются там тяжелым испытаниям и чьи сыновья и дочери находятся в числе тех, кто в настоящий момент обеспечивают оборону евреев в Палестине.

Палестинский исполнительный комитет Еврейского агентства оказал мне честь, назначив меня представителем Еврейского агентства в Совете Безопасности для принятия участия в переговорах о перемирии. Я палестинец, и мои самые близкие знакомые и родные теперь принимают участие в обороне наиболее легко уязвимых позиций еврейского народа в Палестине. Все эти мужчины и женщины естественно жаждут жизни; жизни жаждут и их сыновья и дочери. Но, также как и множество сыновей и дочерей других народов, в грозный час национального кризиса и опасности они ставят будущее своего народа выше своей жизни.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы приступим к голосованию проекта резолюции по пунктам и к голосованию поправок, предложенных членами Совета Безопасности. Я прошу Помощника генерального секретаря зачитать преамбулу проекта резолюции, предложенного представителем Колумбии.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Текст преамбулы проекта резолюции, предложенного представителем Колумбии гласит:

«Принимая во внимание резолюцию Совета от 1 апреля 1948 г. и переговоры Председателя Совета с представителями Еврейского агентства для Палестины и Высшего арабского комитета с целью заключения перемирия между арабами и евреями в Палестине;

принимая во внимание крайне срочную необходимость прекратить акты насилия в Палестине и водворить в этой стране мир и порядок, как это указывается в упомянутой резолюции;

принимая во внимание, что правительство Соединенного Королевства, до тех пор, пока оно осуществляет возложенный на него мандат, ответственно за поддержание мира и порядка в Палестине и обязано продолжать принимать все необходимые для этого меры и что в этом деле оно должно пользоваться, в частности, содействием и поддержкой Совета Безопасности, а также содействием и поддержкой всех государств-членов Организации Объединенных Наций».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): К этой преамбуле не было предложено никаких поправок. Совет Безопасности теперь присту-

пит к голосованию преамбулы проекта резолюции, предложенного представителем Колумбии.

Производится голосование поднятием рук, и преамбула принимается единогласно.

А. А. СОВОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Пункт 1 гласит:

«Совет Безопасности

1. *призывает* всех отдельных лиц и организации в Палестине и, в частности, Высший арабский комитет и Еврейское агентство, немедленно принять нижеперечисленные меры в качестве своего вклада в дело осуществления благосостояния и основных интересов Палестины без ущерба своим правам, претензиям и позициям».

Производится голосование поднятием рук, и пункт 1 принимается единогласно.

А. А. СОВОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Подпункт 1а гласит:

«а) прекратить всякую деятельность военного или полувоенного характера, а также акты насилия, террора и саботажа».

Производится голосование поднятием рук, и подпункт а принимается единогласно.

А. А. СОВОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Поправка к подпункту 1б, предложенная представителем Соединенных Штатов гласит:

«б) Воздерживаться от посылки в Палестину, — а также от содействия таковой посылке и поощрения ее — вооруженных отрядов и бойцов как группами, так и поодиночке, независимо от их происхождения».

Сэр Александр БАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я был готов принять подпункт 1б первоначального проекта резолюции, в том виде в каком он приведен в документе S/722, при условии, которое, я полагаю, известно большинству представителей в Совете Безопасности, а именно, что это не лишит нас права допустить в Палестину последнюю месячную квоту иммигрантов, установленную режимом мандата, которая, насколько я знаю, уже распределена.

На этом условии, я был готов голосовать за подпункт 1б первоначального проекта резолюции. На том же условии, я готов теперь голосовать за поправку, предложенную представителем Соединенных Штатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если никто из представителей не просит слова, то, от имени моей делегации, я осмелюсь заметить, что я считаю первоначальный текст более ясным, хотя Еврейское агентство и возражает против него. В этом новом тексте, мне кажется, будет нелегко определить «бойцов, как группы так и поодиночке». Собственно говоря, по прочтении замечаний представителя Еврейского агентства, у меня создалось впечатление, что

он хотел сказать, что хотя это положение и не было вполне удовлетворительным, тем не менее оно явилось продуктом весьма тщательного рассмотрения; в самом деле, он предложил выпустить слова «способных носить оружие», имеющие конкретное и легко определяемое в обычной практике значение, и заменить их словами «прибывающими в Палестину для принятия участия в боях». Кто может определить, прибывает ли кто-либо в Палестину для того, чтобы принять участие в боях? Мне кажется, что это чрезвычайно неопределенное выражение. Поэтому моя делегация воздержится от голосования в пользу этой поправки и будет поддерживать первоначальный текст.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*): Я только хочу сказать, что я готов принять новую редакцию этого пункта, но я не могу принять его старую редакцию.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я согласен с замечанием Председателя и не собираюсь голосовать за эту поправку, потому что, как он отметил, невозможно установить, перешло ли данное лицо границу для участия в боях или же оно было просто беженцем, ищущим убежища. Это предложение непрактично и неосуществимо.

Первоначальная редакция этого пункта значительно удачнее и, как Председатель наверное помнит, у нас был продолжительный спор относительно того, кого надо считать лицом, прибывающим в Палестину для участия в боях. Можно прибыть в Палестину очень мирно и скромно и, тем не менее, возметь намерением принять участие в боях по прибытии туда.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я считаю, что первоначальная редакция, с юридической точки зрения, действительно, более точна, однако, как я уже отметил, мы не заинтересованы в юридически абсолютно точном тексте. Мы обращаемся с призывом к обеим сторонам: и мысль, выраженная в поправке Соединенных Штатов, кажется мне по существу более точной. Я думаю, что обращаясь с призывом к сторонам, мы можем оказать некоторое доверие их добросовестному и разумному толкованию наших намерений. Поэтому, я буду голосовать за поправку.

М. ШЕРТОК (Еврейское агентство для Палестины) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать два кратких замечания: Во-первых, насколько я понимаю, Совет обсуждает сейчас альтернативную редакцию этого пункта, предложенную делегацией Соединенных Штатов, а не редакцию, предложенную Еврейским агентством, а именно: «лица, прибывающие в Палестину с намерением принять участие в боях».

В конечном результате, мы предложили иную редакцию и были чрезвычайно удовлетворены тем, что наша окончательная редакция была предложена делегацией Соединенных Штатов.

Мое второе замечание касается редакции, которую предпочитает делегация Колумбии, а так-

же и представитель Сирии, а именно «лиц, способных носить оружие». Я хочу отметить, что, в свете только что сделанного представителем Соединенного Королевства заявления, этот запрет не будет применяться по отношению к некоторому числу людей, которых правительство Соединенного Королевства решило допустить в Палестину в течение ближайших недель. Кроме того, хотя определение «способных носить оружие» имеет, конечно, то преимущество, что оно вполне ясно и объективно, но в силу этого оно будет безразлично применяться ко всем категориям лиц. Врач, приезжающий в Палестину для работы в госпитале, может быть лицом, способным носить оружие, и если этот запрет будет применен в данном случае, то этот врач лишится права въезда в страну. Учитель также может быть лицом, способным носить оружие; по той же причине этот запрет может распространиться и на монаха, направляющегося в монастырь в Палестине, в зависимости от его возраста и состояния здоровья. Монастыри, поэтому, должны будут ограничить прием вновь поступающих только подростками или стариками. Ни один монах в возрасте от восемнадцати до сорока пяти лет не сможет быть допущен в Палестину, что явится довольно жестокой и несправедливой мерой в отношении римско-католической и других христианских церквей. Поэтому, если Совет Безопасности предпочитает предложение представителей Колумбии и Сирии другим предложениям, то я предложил бы обратить серьезное внимание на вопрос о применении этого запрета.

Джамал ХУССЕЙНИ-бей (Высший арабский комитет *(говорит по-английски)*): Я хотел только повторить то, что я уже сказал по вопросу об иммиграции. В принципе, мы возражаем против иммиграции. На практике — мы не в состоянии удержать наших людей от нападения на всех тех, кто вторгается в их страну. Я хочу вновь занести это заявление в протокол, с тем, чтобы на этот счет не возникало больше никаких недоразумений. Мы не можем удержать наших людей от борьбы против еврейских или нееврейских иммигрантов, вторгающихся в нашу страну.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я хочу обратиться с призывом к членам Совета. Мы достигли замечательных результатов и до сих пор между нами не было разногласия. Я хотел бы обратиться к Председателю и ко всем присутствующим здесь с просьбой постараться сохранить этот дух единогласия и впредь. Это было бы большим достижением.

Речь не идет об издании акта о недопущении въезда. Составляя условия перемирия, мы не предлагаем воспретить иммиграцию или въезд в страну по политическому признаку. Мы не предполагаем также облегчить властям государства-мандатария издания акта, воспрепятствующего или ограничивающего иммиграцию.

Речь идет только о заключении перемирия. Речь только об этом и ни о чем больше. По моему мнению, последняя редакция этого пункта резолюции, предложенная г-ном Шертоком, дает

превосходный ответ на все требования и я считаю, что будет ошибкой, если мы ее отклоним. Она является примирительным жестом, выявляющим искреннее и истинное намерение заключить перемирие. Я обращаюсь к Председателю с призывом поддержать эту поправку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Когда я услышал заявление представителя СССР о том, что он согласен на эту поправку, я, от имени моей делегации, также решил принять ее. Выслушав представителя Еврейского агентства, я окончательно убедился в том, что я должен поступить именно так. Теперь же, когда представитель Соединенных Штатов настаивает на этом, то я тем более охотно и с готовностью поддерживаю эту поправку.

Мы теперь приступим к голосованию поправки к подпункту 1b, внесенной представителем Соединенных Штатов.

Производится голосование поднятием рук, и поправка единогласно принимается.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) *(говорит по-английски)*: Подпункт 1c гласит:

c) «Воздержаться от ввоза или приобретения оружия и военных материалов, а также от помощи или поощрения их ввоза или приобретения».

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) *(говорит по-английски)*: Моя позиция в отношении подпункта 1c будет зависеть от того, будет ли принята или отклонена поправка, предложенная делегацией СССР. Нельзя ли сперва проголосовать поправку СССР, а затем — подпункт 1c?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Куда представитель СССР предлагает включить эту поправку?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) *(говорит по-английски)*: Ее можно было бы включить в виде подпункта 1d, но я хотел бы связать эти два положения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я не возражаю против этого.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) *(говорит по-английски)*: Это просто вопрос порядка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Может быть, если поправка СССР будет принята, мы смогли бы включить ее в качестве подпункта c, а первоначальный подпункт c поместить как подпункт d. Согласен ли на это Совет?

ЦЗЯН Тип-фу (Китай) *(говорит по-английски)*: Мне кажется, что два абзаца поправки СССР не соответствуют друг другу. Вторая часть поправки, повидимому, является повторением того, что уже было предусмотрено. Она относится к будущему. Но в первоначальном тексте или в его измененной редакции подпункт b касается всех лиц, которые в будущем поедут в Палести-

ну. В подпункте с первоначального текста запрещается ввоз в Палестину военных материалов и оружия. Это тоже относится к будущему. Поэтому, мне кажется, что второй абзац поправки представителя СССР не является необходимым. В нем повторяется то, что было уже предусмотрено.

Что касается первого абзаца советской поправки, то мне кажется, что он сильно усложнит наше соглашение, основанное на принципе *status quo*, которое, по своему характеру, должно быть очень простым и поддающимся немедленному выполнению. Любая система или любое предложение, требующие сложной процедуры, помешают нам достигнуть нашей цели. Если мы хотим требовать вывода из Палестины некоторых групп, то это требование не должно быть односторонним. Должны быть выведены все вооруженные группы как арабские, так и еврейские. Когда мы говорим о «группах, вторгнувшихся в Палестину извне», то мы должны знать, какие группы мы имеем в виду и когда они вторглись. Должны ли мы сказать, что все те лица, которые принимают участие в боях в Палестине, но которые не родились и не выросли в Палестине, должны быть удалены? Это будет весьма трудным статистическим делом. Думаете ли вы, что это положение распространяется на лиц, прибывших в Палестину начиная с 1 января 1948 года?

Поэтому, можно сказать, что если мы займемся такими деталями, то мы не достигнем того, к чему мы стремимся. Внесенное здесь предложение очень простое: в нем идет речь о сохранении *status quo*, о том, чтобы «заморозить» все конфликты в Палестине на то время, в течение которого Генеральная Ассамблея будет рассматривать этот вопрос.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация придает значение этим двум положениям. Я уже указывал на то, что их принятие дает мне возможность поддержать подпункт 1с резолюции. В случае непринятия этих подпунктов, я не смогу поддержать подпункт 1с.

Никто не будет возражать, что перемирие было бы в значительной степени более эффективным, если бы вторгшиеся в Палестину вооруженные группы или отряды — а все вы знаете, что есть такие отряды на территории Палестины — были выведены немедленно с территории Палестины. Перемирие было бы тогда более эффективным, более действенным. Во всяком случае, как минимум, требуется недопущение в дальнейшем вторжения извне вооруженных групп или отрядов на территорию Палестины.

Представитель Китая обращает внимание на то, что принятая формулировка уже как будто покрывает подпункт b советской поправки. Может быть, частично и покрывает, но формулировка подпункта b советской поправки — более сильная, чем формулировка только что принятого подпункта b. Во всяком случае мы должны исходить в первую очередь не из формули-

ровки, которая употреблена в данном случае, а из содержания того или иного рекомендуемого положения.

Советская поправка — более сильная и, следовательно, более эффективная.

А. ПАРДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы вернуться к тому, о чем представитель Китая только что так правильно сказал, а именно, что пункт 1b, который мы приняли, полностью, а не частично покрывает то, что говорится во второй части поправки делегации СССР. Представитель СССР сказал, что есть различие в силе этих двух редакций; я не собираюсь противоречить ему, но это только лишь оттенок, ибо эти две редакции, по моему, совершенно одинаковы по содержанию.

Что касается пункта a поправки делегации СССР, то я признаю, что мне трудно принять его, исходя из моего понимания всего текста резолюции в целом, который мы собираемся голосовать. Я уже объяснял, что речь идет о том, чтобы стабилизировать нынешнее положение и потребовать у сторон прекратить военные действия с тем, чтобы положение оставалось таким, как оно есть в настоящий момент. Как бы ни были справедливы замечания представителя СССР, но если мы попытаемся восстановить прошлое, то, конечно, обе стороны предъявят новые требования и нам, возможно, придется отредактировать заново всю резолюцию.

Я хочу спросить представителя Союза Советских Социалистических Республик, не примет ли он во внимание это соображение, которое исходит из духа всей резолюции в целом и которым мы не можем поступиться. Поскольку половина предложенной им поправки была принята заранее, то я хотел бы просить его согласиться на то, чтобы взять обратно, в виде уступки, вторую половину его поправки.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Верно, что выражение «недопущение вторжения» уже как будто обсуждалось нами. Мне кажется, я сам его предложил. Но когда мы приступили к обсуждению его, то мы сразу же запутались.

Речь шла о подпункте a пункта 1, который касается как Высшего арабского комитета и Еврейского агентства, так и всех лиц и организаций в Палестине. В нем они призываются «в качестве своего вклада в дело осуществления благосостояния и основных интересов Палестины» принять следующие меры: «недопущение вторжения таких групп в Палестину в дальнейшем»¹. Вполне ясно какую это создаст путаницу. Это значит содействовать не миру, а войне. Этим выражением Еврейское агентство призывается принять меры по предотвращению вторжения арабских вооруженных групп. Это единственное логическое толкование его. В первой части этого пункта Еврейскому агентству предлагается принудить к уходу арабские вооруженные группы, вторгнувшиеся в Палестину извне. Это не

¹ Первая часть поправки СССР.

наша цель. Совет Безопасности стремится достигнуть перемирия; он стремится предотвратить как раз то, что поощряется этой поправкой. Вот почему Совет Безопасности не принял ее раньше.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): По нашему мнению, принятие советской поправки означало бы создание наиболее благоприятных условий для перемирия. Это перемирие было бы не на бумаге, а действительно проведено в жизнь. Мы не можем признать нормальным такое положение, когда говорят о перемирии, оставляя на территории Палестины чужеземные отряды, вторгшиеся с оружием в руках для того, чтобы там вести борьбу против другой стороны. Может быть, представитель Соединенных Штатов считает это верхом справедливости; у нас на этот счет другое мнение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Переходим к голосованию поправки, предложенной делегацией СССР.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Первый пункт поправки, предложенной делегацией СССР к проекту колумбийской резолюции, гласит следующее:

«Совет Безопасности призывает:

а) к немедленному выводу всех вторгшихся в Палестину извне вооруженных групп».

Производится голосование поднятием рук, и поправка отклоняется 6 голосами против 2 при 3 воздержавшихся.

Голосовали за:

Союз Советских Социалистических Республик
Украинская Советская Социалистическая Республика

Голосовали против:

Бельгия
Канада
Сирия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Воздержались:

Аргентина
Китай
Колумбия

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Второй пункт поправки, предложенной делегацией СССР к проекту колумбийской резолюции, гласит следующее:

б) «к недопущению вторжения таких групп в Палестину в дальнейшем».

Производится голосование поднятием рук, и поправка отклоняется 6 голосами против 2 при 3 воздержавшихся.

Голосовали за:

Союз Советских Социалистических Республик
Украинская Советская Социалистическая Республика

Голосовали против:

Бельгия
Канада
Сирия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Воздержались:

Аргентина
Китай
Колумбия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): При трех воздержавшихся, два голоса было подано за поправку и шесть против. Этот пункт отклоняется. Следовательно, отклоняется и вся поправка.

На голосование теперь ставится первоначальная редакция подпункта 1с колумбийской резолюции.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Подпункт 1с проекта резолюции, предложенной представителем Колумбии, гласит следующее:

«воздержаться от ввоза или приобретения оружия и военных материалов, а также от помощи или поощрения их ввоза или приобретения».

Производится голосование поднятием рук, и этот подпункт принимается 9 голосами при 2 воздержавшихся.

Голосовали за:

Аргентина
Бельгия
Канада
Китай
Колумбия
Сирия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Воздержались:

Союз Советских Социалистических Республик
Украинская Советская Социалистическая Республика

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Подпункт 1d гласит следующее:

d) «Воздержаться, впредь до дальнейшего обсуждения Генеральной Ассамблеей будущего режима Палестины, от всякой политической деятельности, могущей нанести ущерб правам, претензиям и позициям любой из двух общин».

Производится голосование поднятием рук, и этот подпункт принимается 9 голосами при 2 воздержавшихся.

Голосовали за:

Аргентина
Бельгия
Канада
Китай
Колумбия
Сирия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Воздержались:

Союз Советских Социалистических Республик
Украинская Советская Социалистическая Республика

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Подпункт 1е гласит следующее:

е) «Сотрудничать с властями государства-магдатария в эффективном поддержании законности и порядка, а также основных видов обслуживания, особенно в отношении транспорта, связи, здравоохранения, снабжения продовольствием и водой».

Производится голосование поднятием рук, и этот подпункт принимается единогласно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы будем голосовать альтернативную редакцию подпункта 1f, предложенную представителем Соединенных Штатов.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я постараюсь ответить на вопрос, поставленный некоторое время тому назад представителем Украинской ССР. Как я понимаю, он спросил меня, какой смысл вкладывал автор этой поправки в выражение: «для совершения богослужений тем лицам, которые имеют установленное право посещать эти места и совершать в них богослужения».

Эти слова употребляются здесь в обычном, общепринятом смысле. Простые, обычные, общедоступные определения этих слов выявляют подлинное значение этой поправки. Они относятся, конечно, к святым местам и святилищам. Святыми местами являются такие места, как небольшие часовни или мечети, а иногда места на лоне природы, которые посвящены какому-либо святому или содержат священные реликвии. Под святилищем разумеется обычно крытое место или место убежища, но этот термин часто употребляется также для обозначения места молений, как например, церковь или собор. Во всяком случае, толкование этих слов не представляет никаких затруднений.

Слово «моление» обозначает акт благоговейного обращения к Богу, а глагол «молиться» обозначает исполнение религиозных служб и выражение чувства преданности Богу и почитания Его. Из этого чувства преданности возникает обычай поклонения, и в какой-то момент своей жизни, когда человек достигает духовной зрелости, его действия руководятся этой громадной, духовной силой, которая, конечно, поддерживается

теми учениями, которые он воспринимает в этих святых местах и святилищах. Таким образом, выражение «для совершения богослужений тем лицам, которые имеют установленное право посещать эти места и совершать в них богослужения» означает, что те лица могут совершать богослужения, которые имеют установленное право посещать и совершать богослужения в святилищах и Святых Местах в Палестине.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за разъяснение слова «моление». Но меня в данном случае не это интересует. Меня интересуют слова, которых раньше не было в резолюции: «by those who have an established right to visit and worship at them».

Мне неясно, о каких правах на моление речь идет. Может быть в Иерусалиме существует какая-либо система виз на посещение церквей или других святых мест. Я во всяком случае не знаю, чтобы кто-либо лишился права удовлетворять свою религиозную потребность, права молиться. Я не знаю таких порядков. Здесь, в этой американской поправке, между прочим, так ставится вопрос. Поправка эта предусматривает, что к святым местам допускаются те, которые имеют право посещать их и молиться в этих святых местах. Значит, тем самым утверждается, что есть люди, которые не имеют права ни посещать, ни молиться в этих святых местах.

Если американская делегация не может разъяснить это, то возможно какая-либо другая делегация нам может дать разъяснение.

Я готов был голосовать за первоначальный текст, который, по-моему, был ясен, но новый текст — неясен. Может быть тут ничего плохого нет, но желательно, чтобы здесь разъяснили, что означает эта формулировка. Разъяснение, которое дал представитель Соединенных Штатов, — не разъяснение. После него эта формулировка стала еще более неясной.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Как я понимаю это выражение, святилища и святые места в Палестине не являются святыней для всех общин и всех различных религиозных верований. У каждого вероисповедания есть свои святыни и святые места, которые посещаются верующими для поклонения. Если мы установим положение, что все должны допускаться во все святые места, тогда легко себе представить, что может случиться, если группа мусульман, например, придет в еврейскую синагогу и будет настаивать на праве входа или еврейские террористы придут в святое место христиан и скажут: мы имеем право доступа сюда, ибо это — святое место.

В действительности это выражение означает, что каждое общество верующих имеет право доступа к своим собственным святым местам в целях богослужения и исполнения обрядов своей религии. Такие места не будут открыты для всех. Я думаю, что г-н Шерток знает палестинские обычаи. Они чрезвычайно своеобразны в Пале-

стине и даже среди христиан одна секта не разрешает последователям другой посещать святые места, принадлежащие первой секте. По-моему, это вполне ясно, и я уверен, что г-н Громыко достаточно осведомлен в этих вопросах, чтобы понять положение вещей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы внести пробное предложение. Быть может мы согласимся на следующей поправке:

«Воздержаться от каких-либо действий, могущих угрожать сохранности Святых Мест в Палестине, и от каких-либо действий, могущих препятствовать доступу ко всем Святым Местам и святыням для молитвы тех лиц, которые обычно пользуются правом совершать в них богослужения».

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*): Вместо указания на «право», слово «традиция» была бы, по-моему, более подходящим. Здесь нет юридического элемента, но имеются религиозные традиции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Тогда поправка будет гласить: «...которые по традиции совершают там богослужения».

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Это не то, что подразумевается в этой поправке. Эта поправка распространяется не только на тех, кто ранее посещал эти Святые Места и молился в них. Ее цель — включить в будущем всех лиц, принадлежащих к тем различным сектам, религиям и верованиям, которые имеют установленное право посещать эти Святые Места и святыни. Она включает тех, кто еще не родился и кто может пожелать посетить их в будущем и молиться там. Предложенная Председателем поправка сохранила бы это право только для тех, кто был там раньше.

В этой поправке нет ничего танцственного. На эти вопросы уже даны ответы. В этой поправке я пользовался выражениями г-на Шертока и я думаю, что они формулируют ее с такой точностью, какая вообще возможна:

«Подпункт 1f имеет в виду обеспечение сохранности Святых Мест. Мы считаем своим долгом указать на то, что этого недостаточно. Что еще должно быть также обеспечено, это свободный доступ ко всем святыням и священным памятникам для тех, кто обладает установленным правом посещать таковые и молиться там. Недостаточно, например, постановить, что Стена Плача не может быть взорвана. Евреям должен быть гарантирован свободный доступ к ней, в соответствии с обычаем, существующим с незапамятных времен и пользующимся международным признанием» [282-е заседание].

Такова цель этой поправки. Она относится к будущему, ко всем, кто имеет установленное право посещать Святые Места и отправлять в них богослужение. Нет надобности, по-моему, пытаться упростить это.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Громыко дает слишком узкое тол-

кование словам «установленное право». В самом деле, право может быть установлено на основе религии данного лица, обычая и традиции, о чем здесь и идет речь. Текст вполне ясен, и было бы проще всего приять его, как он есть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы будем голосовать сейчас подпункт 1f со внесенной в него представителем Соединенных Штатов поправкой.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Текст подпункта 1f со внесенной в него поправкой Соединенных Штатов гласит следующее:

f) «Воздержаться от каких-либо действий, могущих угрожать сохранности Святых Мест в Палестине, и от каких-либо действий, могущих препятствовать доступу ко всем Святым Местам и святыням для молитвы тех лиц, которые имеют установленное право посещать эти места и молиться в них».

Производится голосование поднятием рук, и этот подпункт принимается единогласно.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я, как и г-н Остин, хочу, чтобы имелись в виду люди, которые рождены, и те, которые еще не рождены. Поэтому я голосовал за это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы переходим теперь к пункту 2.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Пункт 2 гласит следующее:

«Предлагает правительству Соединенного Королевства, до тех пор, пока оно осуществляет возложенный на него мандат, приложить все усилия к тому, чтобы все заинтересованные в палестинском вопросе стороны согласились на проведение мер, изложенных выше в пункте 1, при условии сохранения за его собственными вооруженными силами свободы действий в наблюдении за выполнением этих мероприятий всеми заинтересованными сторонами, и держать Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею в курсе происходящих в Палестине событий».

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Во время наших прений был поднят вопрос относительно точного значения слов «при условии сохранения за его собственными вооруженными силами свободы действий». Так как эти слова были включены по моему предложению и по поручению моего правительства, я считаю необходимым представить Совету Безопасности некоторые пояснения к этим словам.

Прежде всего, позвольте мне заявить, что в них нет никакого злобного значения или мотива. Я обращаю внимание Совета Безопасности на то, что пункт 2 возлагает особую ответственность на правительство государства-мандатария — Соединенное Королевство — «в наблюдении за исполнением этих мероприятий».

всеми заинтересованными сторонами». Всем, я уверен, понятно, что наша задача в Палестине не легка и ни в коей мере не становится легче. Нам кажется, что при выполнении нашего задания, нам должна быть предоставлена некоторая свобода действий. Какую бы редакцию мы ни приняли здесь, не нужно думать, что мы можем принимать даже от Совета Безопасности указания относительно порядка проведения различных мер. Нам должна быть предоставлена свобода пользоваться остающимися в Палестине нашими вооруженными силами в целях достижения наилучшего, по нашему мнению, результата, и это единственное назначение этих слов, которые, я надеюсь, окажутся приемлемыми для Совета Безопасности.

Джамал ХУСЕЙНИ-бей (Высший арабский комитет) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать замечание по поводу пункта 2 в связи с предложением, обращенным к государству-мандатарю, приложить все усилия к тому, чтобы все заинтересованные в палестинском вопросе стороны согласились на проведение мер, изложенных в пункте 1.

В настоящее время государство-мандатарий или его военные власти в Палестине ликвидируют все свои аэродромы, лагеря и прочие стратегические пункты в Палестине. Они продают их с торгов лицам, предлагающим наиболее высокую цену. Мы не можем конкурировать с Еврейским агентством в денежных вопросах. Согласно действующим в стране законам право покупки должно предоставляться прежде всего тем лицам, которые владели этой землей до того, как она была куплена военными властями, — и во всех случаях этими лицами являются арабы. Фактически, эти земли были реквизированы. Этот закон не соблюдается. Мы неоднократно осведомляли об этом правительство Соединенного Королевства, мы протестовали, но продажа продолжалась.

Мы не можем допустить, чтобы евреи завладели этими очень важными стратегическими позициями, которые расположены в самом центре наших общин. Если бы в Палестине и не было беспорядков, уже этот один факт мог бы создать какие угодно беспорядки.

Поэтому, я хочу официально предложить делегации Соединенного Королевства позаботиться о том, чтобы продажа этих земель была прекращена, пока не будет восстановлено действие закона.

М. ШЕРТОК (Еврейское агентство для Палестины) (*говорит по-английски*): Сегодня Еврейское агентство послало письмо на имя Председателя Совета Безопасности, в котором, среди прочих, мы возбудили вопрос относительно точного значения выражения «при условии сохранения за его собственными вооруженными силами свободы действий», т. е. за силами государства-мандатария.

Мы поставили этот вопрос, так как у нас были некоторые опасения относительно возможного истолкования этого выражения государством-мандатарием в его палестинской практике и относительно размеров той свободы, какой оно может располагать на основании этого выражения.

В качестве иллюстрации можно привести случай, упомянутый представителем Высшего арабского комитета, но в ином освещении: государство-мандатарий, ликвидируя какую-либо свою военную организацию, лагеря, активы и т. п., может предоставить в распоряжение арабской общины или арабских учреждений и органов лагеря или участки, находящиеся в центре или очень близко от центра еврейских районов, в ущерб законным требованиям безопасности евреев и в ущерб их экономическим интересам.

Другой пример может быть дан в связи с палестинскими портами и, в частности, с портом Тель-Авив. Государство-мандатарий уже использовало имевшуюся у него неограниченную свободу действий в целях неисполнения ясно выраженной рекомендации Генеральной Ассамблеи об открытии порта на территории еврейского государства для допуска, начиная с 1 февраля 1948 г., значительной еврейской иммиграции. Мы не знаем, какую свободу действий может оставить за собой государство-мандатарий относительно закрытия портов для иммиграции или для прочей законной деятельности.

Третий пример касается вопроса о том, в каком именно порядке государство-мандатарий может воспользоваться силами трансйорданского Арабского легиона, который в настоящее время входит в состав британских вооруженных сил в Палестине. Еврейская община в Палестине неоднократно указывала, что присутствие частей Арабского легиона в еврейских районах или вблизи них образует постоянный источник опасности и приводит к многочисленным ничем не вызванным агрессивным выступлениям со стороны арабских сил против мирного еврейского населения или случайных прохожих.

Это выражение в той форме, в какой оно предложено, предоставляет государству-мандатарю, пока британские войска находятся в Палестине, полную свободу для использования частей Арабского легиона для оккупации важных еврейских центров или, возможно, для оставления там этих частей после вывода британских войск из страны, что чрезвычайно увеличивает опасность, которой подвергается еврейская община в настоящее время ввиду присутствия на палестинской территории и отчасти на еврейской территории хорошо вооруженных арабских сил, готовых в любой момент соединиться с теми арабскими силами, которые не признают авторитета Организации Объединенных Наций и совершают акты агрессии против еврейской общины.

Еврейское агентство, от имени которого я говорю, не недооценивает объяснения, данного здесь представителем Соединенного Королевства относительно того толкования, которое делегация Соединенного Королевства придает этому выражению, но, к глубокому моему сожалению, я должен сказать, что опасения Еврейского агентства по этому поводу совершенно не были рассеяны этим разъяснением.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Это выражение, смысл которого я считал вполне ясным,

имеет в виду исключительно военные операции. Я считаю, что приведенные представителем Еврейского агентства возможные гипотезы отнюдь не относятся к делу. Они касаются, главным образом, общей политики, которая не определяется и не формулируется нашими «вооруженными силами», а именно эти слова здесь употреблены.

Что касается Арабского легиона, о котором представитель Еврейского агентства сделал специальное упоминание, то мы уже заявили, что части Арабского легиона будут выведены из Палестины еще до прекращения действия мандата.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу спросить представителя Еврейского агентства, ясен ли теперь для него этот пункт.

М. ШЕРТОК (Еврейское агентство для Палестины) (*говорит по-английски*): Я не получил ответа на мой вопрос и я очень признателен за это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Еврейского агентства задал мне следующий вопрос. Он говорит, что, если не последует разъяснения к противоположному, то можно предполагать, что Совет Безопасности уполномочивает государство-мандатарий проводить мероприятия и действовать даже в ущерб тем условиям, от которых зависит сохранение перемирия.

Я не думаю, что это случится. Это противоречило бы задачам перемирия, его духу и намерениям, выраженным в каждом из положений настоящего перемирия и я, конечно, не могу предположить, что это случится.

Мы будем голосовать теперь пункт 2.

Производится голосование поднятием рук, и пункт 2 принимается 9 голосами при 2 воздержавшихся.

Голосовали за:

Аргентина
Бельгия
Канада
Китай
Колумбия
Сирия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Воздержались:

Союз Советских Социалистических Республик
Украинская Советская Социалистическая Республика

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы будем теперь голосовать поправку, предложенную представителем Соединенных Штатов взамен пункта 3.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Поправка, предложенная пред-

ставителем Соединенных Штатов взамен пункта 3, гласит:

«Призывает все правительства и, в особенности, правительства соседних с Палестиной стран, предпринимать всевозможные шаги, чтобы помочь осуществлению мероприятий, указанных выше в пункте 1, и в особенности мероприятий, касающихся посылки в Палестину вооруженных отрядов и бойцов, как группами, так и поодиночке, а также ввоза в нее оружия и военных материалов».

Производится голосование поднятием рук, и поправка принимается 9 голосами при 2 воздержавшихся.

Голосовали за:

Аргентина
Бельгия
Канада
Китай
Колумбия
Сирия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Воздержались:

Союз Советских Социалистических Республик
Украинская Советская Социалистическая Республика

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы будем теперь голосовать пункт 4 проекта резолюции, представленного представителем Колумбии.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Пункт 4 гласит:

«Предлагает Генеральному Секретарю назначить трех представителей Секретариата, которые отправятся в Палестину и будут действовать там совместно с государством-мандатарием в качестве наблюдателей за выполнением условий перемирия и представляют Генеральному Секретарю соответствующий доклад».

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Вчера я представил ряд замечаний относительно этого пункта и я попрежнему придерживаюсь моей точки зрения. Я предпочитаю редакцию пункта 4, данную в другом внесенном здесь предложении. Эта редакция гласит:

«Назначить комиссию по перемирию в составе консульских представителей тех членов Совета Безопасности, которые имеют таковых в Иерусалиме».

Возможны возражения, основанные на том обстоятельстве, что у Сирии имеется консульский представитель в Иерусалиме, который войдет, согласно этому пункту, в комиссию по перемирию. Если такое возражение есть, то я готов согласиться с тем, чтобы мы назначили в комиссию консульских представителей Соеди-

ненных Штатов, Франции и Бельгии, но исключили представителя Сирии. Все эти лица уже находятся на месте.

Это предложение, конечно, много лучше другого, потому что эти представители знают страну и имеют необходимый опыт. Если Генеральный Секретарь назначит трех членов Секретариата, то когда они придут в Палестину? Как они смогут изучить положение и быть чем-либо полезными? Консульские представители будут значительно полезнее.

Если участие Сирии в комиссии по перемирию является препятствием к созданию этой комиссии, то мы готовы отказаться от участия в ней.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я выяснил, какие государства имеют своих консулов в Палестине. Один из них представляет Сирию. Я уверен, что этот консул будет исполнять свои обязанности так же беспристрастно, как и консулы Соединенных Штатов, Бельгии или Франции. Тем не менее, жена Цезаря должна быть, конечно, выше подозрений, а возможно, что кто-либо не будет уверен в беспристрастности сирийского консула. Поэтому, я не могу согласиться с предложением представителя Сирии.

С другой стороны, я думаю, что комиссия будет бесполезна. Предложение заключается в том, чтобы учредить комиссию, состоящую из членов Секретариата, но я не считаю, что желательно вмешивать персонал Секретариата Организации Объединенных Наций в политические вопросы. Я полагаю, что нам следует возложить ответственность за осуществление принятой нами резолюции на государство-мандатарий. В этом случае можно исключить четвертый пункт и отклонить предложение сирийского представителя.

Ж. НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*): Господин Председатель, я прошу голосовать мое предложение о том, чтобы исключить пункт 4.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я согласен с тем, чтобы исключить пункт 4. Если существуют возражения против вхождения в комиссию сирийского консула, то я согласен на то, чтобы Сирия не была представлена, но я предпочел бы, чтобы этот пункт был вовсе исключен.

М. ШЕРТОК (Еврейское агентство для Палестины) (*говорит по-английски*): Я надеюсь, что то, что я предполагаю сказать, не будет рассматриваться Советом Безопасности как неуместное вмешательство с нашей стороны в процедуру голосования по этому самому важному пункту, но мы не исполнили бы своего самого элементарного долга лояльности и искренности по отношению к Совету Безопасности, если бы в этот критический момент мы не определили совершенно ясно нашего отношения к этому важному пункту.

Я хотел бы напомнить то, о чем я уже имел возможность сказать в моем вчерашнем заявле-

нии Совету Безопасности [*282-е заседание*], а именно, что если создастся такое положение, при котором не будет принято никаких других мер для наблюдения за соблюдением условий перемирия, кроме передачи государству-мандатария обязанностей по этому наблюдению, то Еврейское агентство будет рассматривать создавшееся положение, как если бы не было принято вовсе никаких мер для обеспечения эффективного осуществления и соблюдения условий перемирия.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*): Я хочу заметить, что я готов принять предложение Председателя, но я не могу поддержать предложения Сирии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что если это предложение является излишним, как это думает представитель Аргентины, или если оно должно быть исключено, как это предлагает представитель Бельгии, то для Совета Безопасности необходимо, согласно его правилам процедуры, голосовать против него, если он не желает принять его.

Что касается пожелания сирийского представителя, то я должен указать, что Совету Безопасности не было представлено такого предложения. Оно обсуждалось в неофициальном порядке, но оно не было официально представлено Совету Безопасности. Если он того желает, то он вправе предложить поправку в этом смысле, и если только он не намерен сделать это, я теперь поставлю пункт 4 на голосование.

Этот пункт представлен колумбийской делегацией по соображениям двоякого рода: во-первых, потому что ни один из членов Совета Безопасности не внес другого предложения и, во-вторых, потому что мы считаем в данных обстоятельствах весьма обоснованными предложение и пожелание, высказанные Еврейским агентством относительно того, чтобы была назначена комиссия по перемирию.

Производится голосование поднятием рук. причем за пункт 4 подается 6 голосов при 5 воздержавшихся. Пункт 4 отклоняется, не собрав необходимых 7 голосов в свою пользу.

Голосовали за:

Канада
Китай
Колумбия
Союз Советских Социалистических Республик
Украинская Советская Социалистическая Республика
Франция

Воздержались:

Аргентина
Бельгия
Сирия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности переходит теперь к голосованию проекта резолюции в целом.

Производится голосование поднятием рук, и резолюция принимается 9 голосами при 2 воздержавшихся.

Голосовали за:

Аргентина
Бельгия
Канада
Китай
Колумбия
Сирия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Воздержались:

Союз Советских Социалистических Республик
Украинская Советская Социалистическая Республика

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я думаю, что выражу общее мнение Совета Безопасности, если я скажу, что я рассматриваю принятие этой резолюции как хорошее и весьма обнадеживающее предзнаменование. Я думаю

также, что перед закрытием заседания нам следует поблагодарить представителя Аргентины за открытую им формулу, давшую возможность Совету Безопасности прийти к соглашению по этому трудному вопросу, хотя ему и пришлось пробыть здесь до двух часов ночи.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Ввиду позднего времени, я предлагаю, чтобы мы собрались завтра днем, а не утром, или еще лучше, чтобы мы назначили заседание на следующий вторник.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы знать мнение членов Совета по этому поводу.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Поскольку в понедельник собирается Генеральная Ассамблея, то мне кажется, что будет очень несправедливо по отношению к представителям Индии и Пакистана, если у нас завтра не будет заседания. Они ждут уже очень долго. Однако, так как уже поздно, то я предлагаю, чтобы мы собрались завтра днем, а не с утра.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующее заседание Совета Безопасности состоится завтра в 3 часа дня.

Заседание закрывается в 2 ч. 19 мин. ночи.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongah Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Społdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban